
ТЕМАТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

SPECIAL TOPIC SECTION

**Международный круглый стол
«Законодатель, судья и требование юридической безопасности:
аспекты белорусского и французского права»**

**International round table
«Legislator, judge and the requirement of legal security:
aspects of Belarus and French law»**

УДК 34(06)

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПА ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Б. МАТЬЕ¹⁾, Т. С. МАСЛОВСКАЯ²⁾

¹⁾Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, пл. Пантеона, 12, 75005, г. Париж, Франция

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Дается общий обзор отдельных аспектов содержания принципа юридической безопасности с точки зрения белорусского и французского права. Пристальное внимание уделяется качеству правовой нормы и прогнозируемости правового регулирования. Делается вывод о роли юридической безопасности в современных условиях.

Ключевые слова: юридическая безопасность; прогнозируемость правового регулирования; качество права; Французская Республика; Республика Беларусь.

Образец цитирования:

Матье Б, Масловская ТС. Проблемы принципа юридической безопасности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;3:3–8.

For citation:

Mathieu B, Maslovskaya TS. The problems of the principle of legal security. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;3:3–8. Russian.

Авторы:

Бертран Матье – доктор юридических наук; профессор Школы права, директор Центра конституционно-правовых исследований.

Татьяна Станиславовна Масловская – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Authors:

Bertrand Mathieu, doctor of science (law); professor at the School of Law, director of the Center for Constitutional and Legal Studies.

prb.mathieu@orange.fr

Tatiana S. Maslovskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law. *maslovskayat@rambler.ru*

THE PROBLEMS OF THE PRINCIPLE OF LEGAL SECURITY

B. MATHIEU^a, T. S. MASLOVSKAYA^b

^a*University Paris 1 Panthéon-Sorbonne, 12 Pantheon Square, Paris 75005, France*

^b*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Corresponding author: T. S. Maslovskaya (maslovskayat@rambler.ru)

The article provides a general overview of certain aspects of the content of the principle of legal security from the point of view of Belarusian and French law. Close attention is paid to the quality of legal norms and the predictability of legal regulation. The conclusion is made about the role of legal security in modern conditions.

Keywords: legal security; predictability of legal regulation; quality of law; French Republic; Republic of Belarus.

Введение

Правовая система становится все более и более сложной вследствие нескольких факторов, к которым можно отнести следующие:

- увеличение количества правовых актов, не включенных в иерархию (на национальном, европейском и международном уровнях), и наличие определенной «конкуренции» между нормами «мягкого» права, не лишенными юридической силы;
- ослабление правовой нормы посредством увеличения средств судебной защиты, в том числе с помощью судов общей юрисдикции;
- развитие института фундаментальных прав и свобод человека, который, в свою очередь, существенно усиливает власть судьи, так как последний не только должен осуществлять толкование

нормативных актов, но и уравнивать зачастую противоречивые понятия, такие как право собственности и право на жилище, безопасность и свобода, достоинство и свобода, право на информацию и неприкосновенность личной жизни, индивидуальные права и требования общественного интереса.

В подобном контексте требование юридической безопасности становится императивом и располагается в одном ряду с фактической конституционной нормой. Конституционная, административная и судебная практики, как европейские, так и национальные, демонстрируют усиление судебного контроля за состоянием качества, доступностью и прогнозируемостью правовой нормы.

Основная часть

Юридизация требования юридической безопасности несет в себе определенную идею, согласно которой право более не выполняет функцию, которая закреплена за ним изначально, – вводить безопасность в коллективные и межличностные общественные отношения. Отныне само право может являться определенной угрозой безопасности. Юридическая безопасность – один из существенных элементов гарантии прав граждан, которые должны основываться на понятных и прогнозируемых правовых нормах.

Юридическая безопасность – это мультифункциональное и полиморфное понятие. В частности, оно отсылает к требованию нормативной безопасности. Если задаться вопросом о месте данного принципа в правовом порядке, то можно сделать вывод о том, что он выступает определенным связующим звеном между правами индивида (правом не быть удивленным непонятной или непредсказуемой нормой) и согласованностью и стабильностью всей правовой системы. С этой точки зрения он имеет определенные особенности. Принцип юридиче-

ской безопасности может быть очень (а возможно, и чересчур) широко трактован (в том смысле, что он охватывает почти все требования, связанные с правовым государством), рискуя потерять свою специфику. Профессор Университета Женевы Б. Кнапп полагает, что принцип правовой определенности, лежащий в основе юридической безопасности, объединяет пять производных принципов: законность, равенство, пропорциональность, легитимное доверие и запрет обратной силы закона¹ [1, p. 261–262]. В таком случае принцип правовой определенности становится механизмом обеспечения существенных интересов как отдельных индивидов, так и общества. Юридическая безопасность имеет как объективный (требование юридической безопасности), так и субъективный аспекты (право на юридическую безопасность, на которое может претендовать гражданин). Следовательно, юридическую безопасность можно понимать как принцип «хорошего (эффективного) права» (данный термин используется в итальянской правовой доктрине).

¹Здесь и далее перевод наш. – Т. М.

На нормативном уровне вопрос о конституционной автономии данной концепции сводится к тому, что представляет собой ее суть, т. е. определяет, какие принципы входят в ее содержание. Во французском праве в требование юридической безопасности включаются следующие принципы:

- запрета обратной силы закона;
- легитимного доверия;
- доступности и понятности правовой нормы.

С другой точки зрения, принцип юридической безопасности в том смысле, что он подразумевает определенную форму стабильности, должен быть согласован с необходимой эволюцией права. Тогда именно судья – административный или конституционный – будет регулировать направление такой эволюции, посягая таким образом на компетенцию нормотворческих органов (законодательных или регламентарных).

Во французском праве принципы юридической безопасности могут быть разделены на две группы в зависимости от того, призваны они бороться с опасностью, которая может затрагивать правовые нормы, или преодолевать неопределенность правоприменения во времени. Во Франции, как и в других государствах, качество нормативного акта становится конституционным требованием, это приводит к тому, что конституционный судья осуществляет контроль над формальными элементами представленного ему текста нормативного правового акта. Кроме того, юридическая безопасность предполагает некоторую прогнозируемость правового регулирования. Требование юридической безопасности, не противоречащее необходимости изменчивости права, предполагает наказание за чрезмерно жесткую обратную силу законодательства или сопровождение посредством переходных мер, изменений в законодательстве.

В отношении принципа недопущения обратной силы закона отметим, что во французской правовой системе он является конституционным, однако на основании императивных положений уголовного законодательства (ст. 8 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), Конституционный совет Франции в решении № 95-369 DC постановил, что обратное применение закона не должно иметь своим следствием лишение законных гарантий конституционных требований [2].

Формулировка, использованная в решении Конституционного совета Франции № 2010-4/17 QPC, конкретизирует данное требование: «Если законодатель может ретроактивно изменить правовую норму, это должно быть сделано в целях достижения общественных интересов и с соблюдением судебного решения, а также с учетом невозможности обратного применения наказаний и санкций» [3]. Следовательно, законодатель может обратно применять закон, но подобная обратная сила должна быть оправдана особо значимыми общественными интересами.

Требование юридической безопасности многоаспектно. Во-первых, оно является инструментом уважения прав граждан. Во-вторых, юридическая безопасность представляет существенные экономические преимущества, так как экономические акторы должны действовать и принимать решения в юридически стабильных и прогнозируемых условиях.

И, наконец, использование данного принципа судьей значительно укрепляет нормативную власть последнего и сферу его контроля над политическими нормотворческими органами (законодательной или исполнительной власти). Таким образом, судья контролирует баланс, который желает достичь законодательный (или административный) орган между требованиями общественных интересов и соблюдением прав человека.

Если мы хотим провести более детальный анализ, то можно констатировать, что полномочия судьи уже конкурируют с полномочиями других участников судебного процесса, что не только усложняет правотворчество и правоприменение, но и может выступать фактором возникновения неравенства.

На практике судьям иногда приходится сталкиваться (особенно в области предпринимательского права) с состоятельными лицами, которые подготовлены лучше, чем лица, которые отвечают за урегулирование спора. Кроме того, наблюдается значительное усиление роли экспертов, в беспристрастности которых можно усомниться (в отличие от судей). Мнение этих специалистов в некоторых случаях оказывает значительное влияние на решение судьи. Однако субъекты экономической деятельности будут искать более эффективные, быстрые и менее дорогие способы урегулирования споров. Для того чтобы разгрузить суды, государство поощряет эту тенденцию, о чем свидетельствует Закон Французской Республики от 18 ноября 2016 г. «О модернизации правосудия XXI века», который расширяет сферу применения арбитража. Такие изменения в функционировании системы правосудия сопровождаются созданием частных организаций, таких как арбитражные центры, работающие онлайн. Открытые данные (*Open data*), т. е. предоставление данных неперсонального характера, принадлежащих юридическому лицу или государственному органу, в удобном для использования формате, применяемом ко всей судебной продукции, предусмотренной кодексом о судостроительстве, изменят саму концепцию судебной практики. Это позволит предвидеть решение судей или даже того или иного судьи, а значит, развивать форму предсказуемого правосудия и, следовательно, усиливать использование альтернативных способов разрешения споров.

Также могут быть использованы органы финансового или экономического урегулирования споров. Таким образом, именно социальное, политическое и экономическое регулирование поддерживается

множеством органов, что может привести к их конкуренции с властью судьи.

Парадоксальное отсутствие прозрачности при принятии решений, например на основе алгоритмов, не только ослабляет судебную власть, но и создает пробел относительно места центра принятия решений. В любом случае речь идет как об ослаблении представительной демократии, так и о новых рисках для юридической безопасности.

Позитивное право, которое является предметом проводимого в данной статье анализа, обсуждалось в рамках Международного круглого стола «Законодатель, судья и требование юридической безопасности: аспекты белорусского и французского права». Его участники из Франции рассмотрели проблемы юридической безопасности как императива в законотворческой деятельности, цель которой, по сути, заключается в качестве закона (выступление Ж. Бергюню). Закон, в частности, должен быть предсказуемым (выступление Ж.-Ф. Дерозье). Однако, в то время как задача судьи заключается в обеспечении соблюдения принципа законности (к нему могут относиться определенные требования, связанные с юридической безопасностью), решения судьи сами по себе могут нанести ущерб юридической безопасности. В данной ситуации у судьи (в частности, административного) со временем появляется возможность изменять правовые последствия своих решений (выступление Н. Матье).

В белорусском праве, как и во французском, требование юридической безопасности выработано правовой доктриной во многом благодаря органам конституционного контроля, анализ правовых позиций которых позволяет раскрыть его содержание. Новый Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» впервые формально закрепил понятие правовой неопределенности как отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения². Однако данного определения недостаточно для корректного понимания принципа правовой определенности и отражения всех компонентов.

Конституционный Суд Республики Беларусь в своих решениях неоднократно обращался к прин-

ципу правовой определенности как критерию конституционности проверяемых нормативных правовых актов (прежде всего законов). В частности, в Послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2009 году» уточнялось содержание данного принципа: правовая определенность предполагает ясность, точность, непротиворечивость, логическую согласованность норм законов, возможность в последующем их единообразного применения на практике³. В п. 1.2 Послания «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году» Конституционный Суд указал, что «посредством обеспечения принципа правовой определенности в нормотворчестве создаются условия для единообразия и предсказуемости правоприменительной практики, что повышает доверие граждан к государству»⁴.

Следует согласиться с профессором А. Г. Тиковенко в том, что «на современном этапе принцип правовой определенности должен включать не только формальный (грамматический) аспект, направленный на четкость, ясность, точность, логичность правовых норм, но и временной (темпоральный), предполагающий долгосрочную, предсказуемую перспективу действия правового акта, его разумную стабильность, что способствует формированию доверия к государству и его органам» [4, с. 79]. Таким образом, идеи, высказанные в белорусской и французской правовых доктринах, в отношении содержания принципа юридической безопасности во многом схожи.

В Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012 году» отмечено, что разумная стабильность и предсказуемость правового регулирования являются важными гарантиями обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Конституционный Суд сформулировал позицию о роли принципа предсказуемости в законодательной политике: он должен обеспечиваться как важнейшее условие уверенности участников общественных отношений в стабильности своего правового статуса, формирования доверия к законодательным актам и их безусловного исполнения⁵.

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году» также обра-

²О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З [Электронный ресурс]. URL: pravo.by/document/?guid=12551&rp0=H11800130&rp1=1 (дата обращения: 01.03.2019).

³Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2009 году» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: // <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=19865> (дата обращения: 01.03.2019).

⁴Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: // <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=18485>. (дата обращения: 01.03.2019).

⁵Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012 году» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: // <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=18475> (дата обращения: 01.03.2019).

щено внимание на принцип правовой определенности, с учетом которого Конституционный Суд в ряде решений формулировал правовые позиции, направленные на устранение в законодательных актах коллизий, пробелов и правовой неопределенности, формирование правовой системы, где нормативные правовые акты находятся во взаимосвязи, согласуются между собой; обеспечиваются ясность, точность и логическая согласованность правовых норм. В документе подчеркивается, что «неукоснительное соблюдение законодателем принципа правовой определенности способствует правовой безопасности и предсказуемости правового регулирования, повышает гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод личности, служит важным инструментом поддержания доверия граждан к государственной власти и ее институтам»⁶. Следовательно, суд также соотнес понятия «правовая определенность» и «правовая безопасность».

В рамках указанной проблематики белорусские участники Международного круглого стола «Законодатель, судья и требование юридической безопасности: аспекты белорусского и французского права» проанализировали правовые основы обеспечения юридической безопасности в Республике Беларусь. Судья Конституционного Суда Республики Беларусь доктор юридических наук, профессор А. Г. Тиковенко обратил внимание на то, что в Республике Беларусь понятия юридической и правовой безопасности совпадают. Впервые принцип юридической безопасности был сформулирован Государственным советом Франции в 1991 г., а в Послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Бела-

рუსь в 2000 году»⁷ были сформулированы общие принципы права, часть которых отвечает принципу юридической безопасности. Профессор А. Г. Тиковенко упомянул некоторые принятые в Республике Беларусь нормативные правовые акты, которые свидетельствуют о системном подходе отечественных органов к обеспечению юридической безопасности путем повышения качества нормативных правовых актов и сдерживания их количества.

К понятию юридической безопасности как фактору социальной стабильности общества обращался заместитель директора Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, руководитель Института правовых исследований кандидат юридических наук, доцент С. М. Сивец, рассматривая проблемы необходимости осуществления оперативного нормотворчества с использованием правовых экспериментов.

Член-корреспондент НАН Беларуси, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета БГУ доктор юридических наук, профессор Г. А. Василевич поднимал проблему стабильности законодательства как важной гарантии его устойчивого развития, подчеркнув, что конституционные изменения должны работать на консолидацию общества.

Участие граждан в нормотворческой деятельности как средство предупреждения социальных конфликтов рассматривала заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета кандидат юридических наук, доцент О. А. Антонова.

Тема юридической безопасности поднималась авторами настоящей статьи и в более ранних публикациях [5; 6].

Заключение

Таким образом, требование юридической безопасности призвано достичь многих целей, выступая в качестве инструмента соблюдения прав граждан и во многом способствуя укреплению власти судьи. Однако последняя в будущем может ослабнуть, учитывая расширяющиеся возможности использования арбитражных процедур.

Интерес к научной дискуссии объясняется тем, что принцип юридической безопасности, по нашему мнению, является общим требованием к отличающимся друг от друга правовым порядкам – французскому и белорусскому – независимо от форм признания и определения сущности данного принципа.

Библиографические ссылки

1. Knapp B. Constitution et sécurité juridique. *Annuaire International de Justice Constitutionnelle*. 1999–2000;15:261–271.
2. Mathieu B. Rétroactivité des lois fiscales et sécurité juridique: application concrète d'un principe implicite. *RFDA*. 1999;2:89–92.
3. Décision n°2010-4/17 QPC du 22 juillet 2010 [Internet; cited 2019 March 1]. Available from: https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2010/20104_17QPC.htm.

⁶Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: // <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=18485>. (дата обращения: 01.03.2019).

⁷Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 году»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: // <http://kc.gov.by/document-32643> (дата обращения: 01.03.2019).

4. Тиковенко АГ. Проблемы конституционности нормативных правовых актов. В: Марышкин АВ, редактор. *Конституционный контроль: состояние, проблемы, перспективы. Сборник докладов и тезисов выступлений научно-практической конференции; 30 апреля 2009 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Белорусский Дом печати; 2009. с. 76–81.

5. Масловская ТС. О понятии юридической безопасности и его использовании в зарубежных странах. В: Василевич ГА, Масловская ТС, редакторы. *Повышение качества законодательства как средство юридической безопасности. Материалы Международного круглого стола; 16 ноября 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 65–70.

6. Бертран М. Прогнозируемость нормативного регулирования – конституционный императив. В: Василевич ГА, Масловская ТС, редакторы. *Повышение качества законодательства как средство юридической безопасности. Материалы Международного круглого стола; 16 ноября 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 70–73.

References

1. Knapp B. Constitution et sécurité juridique. *Annuaire International de Justice Constitutionnelle*. 1999–2000;15:261–271.

2. Mathieu B. Rétroactivité des lois fiscales et sécurité juridique: application concrète d'un principe implicite. *RFDA*. 1999;6:89–92.

3. Décision n°2010-4/17 QPC du 22 juillet 2010 [Internet; cited 2019 March 1]. Available from: https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2010/20104_17QPC.htm.

4. Tikovenko AG. [Problems of constitutionality of normative legal acts]. In: Maryskin AV, editor. *Konstitutsionnyi kontrol': sostoyanie, problemy, perspektivy. Sbornik dokladov i tezisov vystuplenii nauchno-prakticheskoi konferentsii; 30 aprelya 2009 g.; Minsk, Belarus'* [Constitutional control. Current state, problems, perspectives: collection of reports and abstracts of the scientific-practical conference; 2009 April 30; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian Printing House; 2009. p. 76–81. Russian.

5. Maslovskaya TS. [On the concept of legal security and its use in foreign countries]. In: Vasilevich GA, Maslovskaya TS, editors. *Povyshenie kachestva zakonodatel'stva kak sredstvo yuridicheskoi bezopasnosti. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola; 16 noyabrya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Improving the quality of legislation as a means of legal security. Proceedings of the International round table; 2018 November 16; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 65–70. Russian.

6. Mathieu B. [The forecast of the normative adjusting is a constitutional imperative]. In: Vasilevich GA, Maslovskaya TS, editors. *Povyshenie kachestva zakonodatel'stva kak sredstvo yuridicheskoi bezopasnosti. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola; 16 noyabrya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Improving the quality of legislation as a means of legal security. Proceedings of the International round table; 2018 November 16; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 70–73. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.05.2019.
Received by editorial board 29.05.2019.